Затем Мужун Сяньсюэ пошла первой и отвела Сяо Янь в его комнату.

Увидев Лу Ю, который все еще спал в одеяле на кровати, Сяо Янь тут же быстро подошла.

“Лу Ю!” Лу Ю сонно открыл глаза, увидел женщину перед собой и тут же удивленно сказал: “Сестра Сяо Янь, это ты?!” Сяо Янь здесь, разве это не означает, что он может освободиться от Мужун Сяньсюэ? От этого хочется отпраздновать открытием в восемьдесят втором году бутылки кока-колы.

“Да, я здесь!” Сяо Янь села на кровать, а затем обняла Лу Ю, отчаянно вдыхая его запах.

Но это ошеломило ее, от него пахло другими женщинами, и даже… одеялом.

Она взглянула на Мужун Сяньсюэ, в ее сердце мелькнуло недовольство, но она ничего не сказала, а просто крепко обняла Лу Ю, как жена и муж, которые не виделись десятилетиями.

А Мужун Сяньсюэ увидела их близость, в ее глазах мелькнул оттенок странности, нефритовый кулак сжался за спиной, а глаза сузились и немного остро посмотрели на Лу Ю.

Лу Ю тоже случайно посмотрел на нее и бросил взгляд на ее острый, как лезвие, взгляд, от которого его тело слегка затряслось, и он почувствовал, что погружает голову в шею Сяо Янь.

“Хмм, Сяо Юй, что с тобой?” Сяо Янь заметила перемену Лу Ю и невольно удивленно спросила.

“Я… мне немного холодно, я хочу вернуться, я могу отвести тебя к твоей сестре”, — с дрожью в голосе сказал Лу Ю.

“О, возвращайся, Сяо Юй, твой яд еще не вылечен, сейчас ты можешь только беспокоить Бога войны, когда вернешься, подожди, пока я вылечу тебя в ближайшие несколько дней, а потом возвращайся с Богом войны, так не спеши”.

В этот момент неожиданно заговорила Мужун Сяньсюэ, ее взгляд устремился на Лу Ю, очевидно, она была немного недовольна его планом уйти.

А Сяо Янь тоже исследовала тело Лу Ю, и там действительно осталось немного остаточных ядов, их осталось не так много, и они вряд ли угрожают жизни, но иногда могут возникать приступы и боли.

Она не собиралась позволять Лу Ю отказаться от лечения, в конце концов, она уже прошла половину пути, как она могла отказаться на полпути!

“Да, Сяо Юй, ты здесь и позволь Сяньсюэ удалить для тебя все токсины, и тогда не будет для тебя поздно показать мне дорогу к Линэр”.

Услышав это, хрупкое тело Лу Ю несколько раз затряслось, потому что взгляд Мужун Сяньсюэ был таким ослепительным, что даже не поднимая головы, она чувствовала его как клинок.

Теперь все сложилось так, что если на этот раз не поехать с Сяо Янь, то от этой пытки точно не удастся сбежать.

“Сестра Сяо Янь~ Мой токсин сам пройдет, я хочу уйти сейчас……” — умоляюще сказал Лу Ю.

Сейчас у него 50 очков сострадания и уже можно выменять в системе противоядие.

“Это... Нет, послушай, сначала вылечи яд, а я снова отвезу тебя, хорошо?” Сяо Янь покачала головой и отказалась, ее лицо стало серьезным, и она не могла сопротивляться! ”

“Я .....” Когда Лу Ю все еще колебался, Мужун Сяньсюэ перебила его: “Да, что ты сможешь сделать, если не вылечишь яд, я помогу тебе вылечить его в течение двух дней после лечения и гарантирую, что ты сможешь прыгать вокруг!”

“Хорошо, Сяо Юй, оставайся здесь и лечись, а я заберу тебя через два дня!” Сяо Янь сказала Лу Ю.

Говоря это, она протянула свою тонкую нефритовая ручку, чтобы взять красивое лицо Лу Ю, и поцеловала его в лоб.

Затем отпустила, повернулась и вышла.

Однако Мужун Сяньсюэ посмотрела на Лу Ю с ехидной усмешкой, а в ее глазах было какое-то убийственное намерение.

Потом она последовала за Сяо Янь и вернулась, проводив ее.

Затем она бросила Лу Ю на кровать, протянула нефритовой рукой, смочила губы, вытерла им лоб Лу Ю и вытерла ту часть, которую только что поцеловала Сяо Янь.

“Хмм~, больно~” Лу Ю внезапно вскрикнул и протянул руку, чтобы остановить руку Мужун Сяньсюэ на своей голове.

"Хм, правильно!" Муронг Сяньсюэ не собиралась отпускать.

Она знала, что Лу Ю боится боли, поэтому она специально приложила немного силы.

"Ничего... Больно~ У-у-у~"

Лу Ю заплакал, на этот раз он действительно плакал, слезы текли, это называлось груша в цвету с дождем.

"Хм, ты все еще хочешь вырваться от меня?" Увидев Лу Ю таким, лицо Муронг Сяньсюэ стало еще более мрачным, одна рука нежно ущипнула лицо Лу Ю, и уголки его рта изогнулись в холодной дуге.

"У-у-у..... Больно... Больно..... Я не оставлю свою сестру..... Я останусь... У-у..." Лу Ю поспешно попросил пощады, но все же плакал.

"Сестра, разве я не говорила, в будущем ты будешь называть меня женой, раз уж ты так называешь меня неправильно, придется принять наказание!" Тон Муронг Сяньсюэ был холодным.

"Нет... Жена... Моя жена пощади меня.... У-у~" Лу Ю заплакал и попросил пощады.

" Хе-хе, пойдем со мной познакомиться с моими другими детками!" Муронг Сяньсюэ показала игривую улыбку на уголке рта и потянула Лу Ю с кровати.

.....

Сразу же она вывела Лу Ю и пришла в место, где она специализировалась на разведении ядов!

Если уж они все равно собирались уходить, то пусть Лу Ю испытает все яды и посмотрит, какой из них сильнее, да и неплохо бы было разводить только один, если она сменит место.

Вскоре она привела Лу Ю в задний двор, где в рядах клеток содержались яды.

Изначально они были довольно активными, но в тот момент, когда вошла Муронг Сяньсюэ, они мгновенно притихли, а в глазах появился испуганный взгляд.

Затем они повалились на животы на землю, как будто встретили царских подданных, и были чрезвычайно почтительны.

Когда Лу Ю увидел эти яды, ему внезапно стало плохо.

Но Муронг Сяньсюэ уже достала из клетки паука: "Паук-воронка из Сиднея", можно сказать, что самый смертоносный паук в мире — это паук-воронка из Сиднея.

Она одной нефритовой рукой схватила паука за спинку, а другой обняла Лу Ю за талию.

Затем он медленно вытянул паука в направлении Лу Ю.

"Ах нет~~Нет~~" Лу Ю в панике громко закричал, но не успел его голос стихнуть, как он почувствовал острую колющую боль в руке.

Потому что паук уже укусил его за руку, и яд медленно впрыскивался вдоль раны, Лу Ю хотел вырваться, но все его тело начало дрожать.

"Ах

"Ах~! " Лу Ю не выдержал боли и наконец издал низкий рёв, а весь человек свернулся на земле, постоянно содрогаясь.

Глядя на эту сцену, в глазах Муронг Сяньсюэ промелькнуло легкое беспокойство.

[Дин, Муронг Сяньсюэ, Сочувствие + 30 (50/1000)

] [Текущее общее значение сочувствия: 80,5]

Затем он поспешно сунул паука обратно в клетку и обнял Лу Ю, и он уже мог четко почувствовать изменения в теле Лу Ю.

В это время Лу Ю дрожал всем телом, глаза у него были налиты кровью, лицо было бледным как лист бумаги, губы бескровными, а кожа на теле покраснела.

.....

http://tl.rulate.ru/book/106280/3785980